

Чтобы убедиться, что это действительно Се Цинжань, Ино ускорил шаг по направлению к ограждению из колючей проволоки.

Поскольку он пошел вперед, расстояние между ним и Юэ Чжанем, который остался стоять на месте, увеличилось.

В глазах Ино ситуация Се Цинжана в юные годы была немного похожа на положение Ху Ичэня, но не во всем.

Се Цинжань вырос в бедности; его мать зарабатывала на жизнь тем, что смывала масляные загрязнения с деталей на заводе по производству комплектующих для мехов, и он с трудом смог закончить университет.

Его стартовые позиции были немного лучше, чем у сироты из приюта Ху Ичэня, но бед и страданий на его долю выпало гораздо больше.

После выпуска он с блестящими результатами поступил на службу в судебную систему столичной планеты, но из-за своего низкого происхождения лишился места, которое приглянулось отпрыску одного из аристократических родов. Впоследствии его вытесняли и притесняли, пока не перевели в далекий, глухой уголок — на планету Цанлань.

Однако злой рок не оставил его в покое: вскоре после перевода на Цанлань мать Се Цинжана тяжело заболела и скончалась — поговаривали, что причиной стал вредный реагент, использовавшийся для очистки деталей на том самом заводе.

Разумеется, Се Цинжань хотел добиться справедливости, но завод, с которым он столкнулся, принадлежал одному из великих аристократических родов столицы. Как мог простой мелкий муниципальный клерк пошатнуть фундамент семьи, насчитывающей столетия истории?

Се Цинжаню удалось пошатнуть его, но, к несчастью, лишь сломать пару тонких веточек, а ценой за это стала сфабрикованная вина и тюремное заключение, где он каждый день терпел побои и издевательства.

В книге Се Цинжань, ставший впоследствии председателем парламента Империи, вспоминал, что в самый темный момент своей жизни встретил «луч света», и этим лучом был маленький принц.

Да, в сюжете книги Се Цинжана спас Ино. Правда, согласно тексту, Ино помог мимоходом, просто по воле случая, а сразу после этого забыл о своем поступке.

Позже, когда Се Цинжань стал влиятельной фигурой, Ино тайком попытался его соблазнить. Узнав, что он когда-то спас этого холодного и немногословного председателя парламента, «он» мгновенно ухватился за возможность...

С учетом такого прошлого и старательных «подкатываний», Се Цинжань, разумеется, вскоре влюбился в «него» без памяти и глубоко, но... подобные персонажи, как Се Цинжань, чаще всего становятся темными, одержимыми фанатиками.

Позже, когда у Ино ничего не вышло с «разведением рыбок» (его интрижками), этот тип сломался и пошел на сговор с Юэ Чжанем. Но когда выяснилось, что Юэ Чжань заточил «его» и подвергал мучениям, Се Цинжань, проклиная себя за прошлое, рыдал, обнимая «его», и был готов на смерть, лишь бы спасти «его»...

— Ссс! — Ино, вспомнив этот фрагмент сюжета, почувствовал, как по коже побежали мурашки.

Юэ Чжань не слышал этих мыслей. Подойдя ближе, он лишь услышал, как маленький принц размышляет про себя:

□Хотя Се Цинжань позже и пошел на сделку с Юэ Чжанем, суть все же иная. Се Цинжань изначально не имел на меня видов, пока я не лез — все было нормально. А Юэ Чжань с самого начала положил на меня глаз, и даже если я буду прятаться, он все равно запереть меня в...□

Юэ Чжань: «...»

Почему только ко мне у него такая паранойя?

□К тому же Се Цинжань в будущем станет председателем парламента. Став им, он инициирует реформу, внесет поправки в закон и отменит все пункты, защищающие аристократов и финансовые группы.□

□Он больше всего ненавидит этих аристократов и магнатов, творящих беззаконие, и лучше всех умеет с ними бороться. Если переманить его на свою сторону против рода Цзун, это будет поистине острое оружие.□

Взвесив все «за» и «против», Ино пришел к выводу, что Се Цинжань менее опасен, чем Юэ Чжань, и его можно попытаться привлечь на свою сторону. С этой радостной мыслью он поспешил к проходу у ограждения.

Но не успел он сделать и двух шагов, как его схватили за шиворот, и он зашагал на месте.

Это ощущение было до боли знакомым, так с ним поступал только Юэ Чжань.

Он сердито обернулся, глядя на него свирепым, по-детски милым взглядом: «У тебя что, привычка вошла в моду — хватать меня за воротник?»

Юэ Чжань прижал его за плечо и невозмутимо развернул в другую сторону:

— Ваше Высочество, вы идете не туда. Путь обратно — в этой стороне.

— Я пока не иду обратно, — Ино изо всех сил попытался развернуться. — Мне нужно встретить того... номер 7637, которого избили.

Юэ Чжань: «...»

Он вздохнул. Хотя в душе он противился, в конце концов, он все же уступил просьбе маленького принца.

Однако по пути он не мог не думать о том, что нужно еще раз связаться с Юэ Гэ. Похоже, отъезд Ху Ичэня не только не облегчил состояние маленького принца, но, наоборот, все стало только хуже.

Чтобы противостоять тому ужасному и порочному «Юэ Чжаню» из своих фантазий, маленький принц после того, как вообразил Ху Ичэня мастером мехов, теперь еще и присвоил одному из заключенных статус председателя парламента Империи.

Юэ Чжань был обеспокоен: если так пойдет и дальше, маленький принц может окончательно перестать отличать фантазию от реальности и начнет принимать его самого за того самого «Юэ Чжаня» из своих иллюзий.

Тогда случится непоправимое.

За высокими стенами из колючей проволоки Се Цинжань лежал навзничь на земле. Его тело пронзала боль, уголки губ и одежда были в крови, но он почти не чувствовал этого.

Он давно онемел от боли, как и от всего происходящего вокруг. Глядя в серое, тусклое небо, он даже не понимал, ради чего еще живет.

Заключенные, которые пытались его проучить, но сами получили отпор, были уведены, и он остался лежать на пустой площадке в одиночестве. Его дважды ударили электродубинкой, и сейчас он был совершенно обездвижен, ощущая лишь запах сырой земли и крови, витающий в воздухе.

Он уже приготовился к тому, что его, как обычно, уволочут военные полицейские, словно дохлую собаку, но тут в его поле зрения появились белые высокие сапоги из добротной, изысканной кожи. Следом показался серебристый край одежды, расшитый уникальным узором императорского дома Скотт.

Се Цинжань прищурил опухшие глаза и проследил взглядом вверх, вдоль края одеяния.

Ино слегка наклонился и тихо спросил:

— Ты в порядке? Тебя зовут Се Цинжань?

В тот момент запах крови в воздухе будто сменился легким, едва уловимым ароматом, и Се Цинжаню показалось, что он увидел свет.

Но вскоре он понял, что это лишь отблеск света в золотистых волосах юноши. Он отвел взгляд и молча закрыл глаза, больше не желая смотреть.

По одежде он уже догадался о статусе юноши, но... какая, в сущности, разница между императорской семьей и аристократами? По своей сути они все одинаковы.

Ино, увидев, что тот внезапно отвернулся и закрыл глаза, озадачился и, повернувшись к Юэ Чжаню, спросил:

— Он что, потерял сознание?

Юэ Чжань слегка дернул уголком рта, подумав: «Он просто не хочет с тобой разговаривать».

— Иди, отправь его в лазарет, а потом приведи ко мне и Его Высочеству, — распорядился он стоящим рядом военным полицейским.

Ино, видя повсюду следы крови, в том числе и на одежде Се Цинжана, — обеспокоенно спросил:

— Он не умрет?

□Если умрет, значит, я зря его спасал?□

— Нет, — настроение Юэ Чжана внезапно немного улучшилось.

Когда Се Цинжана после лечения привели в комнату, Ино и Юэ Чжань как раз просматривали его личное дело.

— Смотри, скорее всего, его оклеветали, — сказал Ино, указывая Юэ Чжаню на нестыковки в документах.

Юэ Чжань коротко ответил: «Угу», — и, продолжая листать бумаги, время от времени бросал взгляд на Се Цинжана.

Ино, не заметив, что тот, кого они обсуждали, уже вошел, спустя некоторое время с удивлением добавил:

— Аристократ, который подставил Се Цинжана, оказался из рода Цзун! Какое совпадение, правда?

— И правда, весьма символично, — невозмутимо отозвался Юэ Чжань.

Краем глаза он заметил, как Се Цинжань с сарказмом дернул уголком рта. Юэ Чжаню пришлось признать, что проницательность маленького принца поражает: по крайней мере, тот факт, что заключенный сохраняет полное самообладание, находясь рядом с ним, говорит о том, что этот Се Цинжань — человек далеко не простой.

— Та самая мастерская, где работала мать Се Цинжана, оказалась филиалом рода Цзун в Третьей звездной системе, тем самым, что поставляет комплектующие для мехов серии Z, — продолжал Ино и проницательно добавил: — Я подозреваю, что Се Цинжань знает какую-то тайну рода Цзун. Иначе зачем им было изводить человека до полусмерти?

Ино все это время не поднимал головы, а спустя мгновение озадаченно произнес:

— Стоп, что-то не так. Разве это не военная тюрьма? Се Цинжань никогда не служил, как он здесь оказался?

Се Цинжань опустил взгляд, скрывая сложные чувства. Юэ Чжань, услышав это, невольно усмехнулся про себя. Очевидно, все это дело рук Цзун Мина. Сам Юэ Чжань обычно занимался лишь фронтом, полностью доверив тыловое обеспечение и технический отдел генерал-майору Линю. Кто бы мог подумать, что подобная дрянь просочилась в его ряды?

Подумав об этом, он отложил бумаги, поднял глаза на Се Цинжана и заговорил первым:

— Се Цинжань, верно? Я тут ознакомился с делом: тебя явно оболгали. Но чтобы освободить тебя, нужно пройти судебную процедуру, а ты не попадаешь под юрисдикцию военного трибунала...

Только тут Ино заметил, что Се Цинжань уже вошел. Он поднял голову, и их взгляды встретились. Когда Ино столкнулся с этими холодными, отстраненными глазами, он внезапно подумал, что описание из книги подошло как нельзя кстати:

□Холодный и отстраненный, с тонкими чертами лица; хоть и родом из низов, хоть и прошел тюрьму, в нем чувствуется благородство и чистота.□

Юэ Чжань: «...»

У Юэ Чжана от услышанного прервалась мысль, и он ошеломленно уставился на принца. Он всерьез задумался: что не так с мозгами или глазами маленького принца? Лицо Се Цинжана сейчас в синяках и ссадинах, его чуть не превратили в отбивную, каким глазом принц увидел здесь «тонкие черты лица»? Юэ Чжань вовсе не хотел никого оскорбить, он лишь констатировал объективный факт. Глаза у него еще на месте. Возможно, Се Цинжань и хорош собой, но точно не в таком виде. Принцу стоит записаться к офтальмологу.

— Эй, почему ты вдруг замолчал? — Ино наконец заметил его странный взгляд.

Юэ Чжаню стало не до разговоров. Он внезапно осознал, что сейчас, по сути, помогает принцу «разводить рыбок». Он раздраженно сунул бумаги Ино и буркнул:

— Разбирайтесь сами, Ваше Высочество.

Ино: «...»

Очень странно. Неужели у него начался ранний климакс?

Он взял документы, мельком взглянул на них, затем с улыбкой посмотрел на Се Цинжана, стараясь выглядеть дружелюбно:

— Твое дело нужно подать на апелляцию в гражданский суд, но ты, вероятно, знаешь, что здесь, на планете Цанлань, род Цзун обладает огромной властью.

— Впрочем, я как принц могу сначала дать тебе временное помилование. Ведь обвинения, по которым тебя подставили, не относятся к категории тяжких преступлений.

В Империи принцы и принцессы могли единожды за всю жизнь помиловать заключенного, если тот не совершил тяжкого преступления.

Юэ Чжань, видя, что маленький принц готов потратить свой единственный шанс на помилование ради такого дела, почувствовал... неприятный укол в душе.

— Ваше Высочество, вам стоит все хорошо обдумать, — нахмурившись, предостерег он.

Неужели обязательно заходить так далеко, даже ради расследования? Неужели он не мог помочь? Стоило принцу сказать ему пару ласковых слов, и он бы непременно...

Подождите, о чем это он? Он занимается делом рода Цзун по долгу службы. Как он может требовать чего-то от принца взамен?

<http://bllate.org/book/17764/1703151>